

НАД РАМПОЙ

Пермской оперы

Идеи полного отрицания культуры прошлого, к счастью, не встретили поддержки среди актеров Пермского театра, как не встречали они поддержки в широкой зрительской массе, видящей в опере великую мудрую школу чувств. 5 февраля 1930 года в день открытия нового сезона, когда в Перми работала 1-я Московская передвижная опера, над кассами висели объявления «Все билеты проданы», хотя шла как раз «пресловутая» «Аида»!

Коллектив черпал творческую силу в тесной повседневной связи со зрителем. Все принципиальные вопросы жизнедеятельности театра в этот период решались при непосредственном участии художественно-политического совета, куда входили рабочие шпакельных мастеровских, завода «Уралсепаратор», работники горкома ВКП(б), профсоюз работников культуры и металлистов, окружного отдела политического просвещения, отдела пропаганды студенчества.

Театральное дело в Перми становится важной заботой об-

щественности. 28 марта 1930 года совет театра решил послать телеграмму о расторжении договора с опереточной группой «Ансамбль», взяв окончательный курс на оперу, искусство больших идей, ставящее главные нравственные проблемы жизни.

А она, жизнь, неотвратимо захватывала и оперные подмошки. Она искала воплощения в новой музыкальной драматургии, она требовала от актеров более высокой меры единства вокального и сценического выражения. Сильнейший удар по формализму и нигилизму Пролеткульта был нанесен в постановлении Совнаркома РСФСР «Об улучшении театрального дела» (1930 год) и в постановлении ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932 год).

Пути сближения с жизнью народа руководство театра видело и в решительном обновлении репертуара, в поисках современного героя и в более глубоком раскрытии психологической правды, истинного дра-

матизма в произведениях классиков. В первые сезоны 1930 года в Перми работали талантливые дирижеры А. В. Павлов-Арбенин и Богуслав Враня, режиссер И. И. Просторон, певцы, хорошо знакомые пермякам по предыдущим сезонам, Гаевская, Данилова, Писотрович, Ульянов, Слащев, Казакевич, Крамской и заключившие договоры вновь артисты Московской оперы лирического сопрано Семизорова, баритон Журавлев, драматический тенор Ролланд; певцы из Свердловского, Харьковского и даже... Харбинского театров. Среди постановок тех лет своей художественной завершенностью выделяются «Сказка о царе Салтане» — опера была поставлена впервые в Перми, «Борис Годунов», «Царская невеста», «Пиковая дама» — одна из лучших, по признанию прессы, работ театра в то время.

Колоритна фигура заслуженного артиста республики дирижера А. В. Павлова-Арбенина. Это был человек, несомненно, очень даровитый — неутомимый энтузиаст оперы, за пуль-

том — талантливый импровизатор. Он был одержим идеей коренной перестройки оперного искусства. В спектакле Одесской оперы в двенадцатые годы «Сусанина» М. Глинки он препратил в оперу «Серп и молот», а «Тоска» Д. Пуччини стала с его легкой руки музыкально-сценическим действием «Борьба за коммунизм». Свои попытки он продолжал и в Свердловском театре, в Перми же ему пришлось трудно, он оказался «непонятым». Да и прав у дирижера был своеобразный, неуживчивый.

В трудовой договор, обязательный в те времена, А. В. Павлов-Арбенин обычно вставлял собственные пункты, некоторые из них приводили и заменяли руководство театра. Он, например, мог поставить неизменным условием телефон обязательно «с двухзначным, легко запоминающимся номером». В 1933 году А. В. Павлов-Арбенин уехал в Саратов, и это была все же довольно чувствительная потеря для Пермской оперы...

От сезона к сезону укрепляются связи театра со зрителем. По убеждению коллектива, это было неизменным условием и достижением тех целей, которые он ставил перед собой — приблизить оперу к нравственным и гражданским проблемам времени. Концертные группы артистов выезжают на клубные сцены Перми и

Мотовилихи, входило в повседневный обиход новое слово «культшефство», стали частыми бесплатные спектакли для рабочих. К сезону 1934/35 года театр выпускает абонементы на 5 и 10 спектаклей в трех различных вариантах, открывает продажу постоянных мест для рабочих-ударников. Первые маршруты пролегли на гастрольной карте Пермского оперного театра: Березники, Краснокамск, Лысьва, Златоуст, Челябинск, Казань, Новосибирск.

Сам уровень зрительской культуры оставался в Перми по-прежнему довольно высок. А о чем ином говорит тот факт, что в декабре 1934 года хоровой кружок клуба железнодорожников имени Толмачева поставил оперу С. Рахманинова «Алеко» (руководитель кружка А. Кузнецов)! Сохранился любопытный документ — письмо группы рабочих и инженеров завода имени Ф. Э. Дзержинского, неудовлетворенных художественным качеством одного из спектаклей «Кармен». «Мы выросли культурно, — писали они, — мы на производстве боремся за высокую культуру труда, и мы считаем себя вправе требовать и от театра хорошего качества его продукции».

В один из апрельских дней 1936 года зрительный зал заполнили красноармейцы, рабочие, инженеры пермских заводов, педагоги, партийные, ком-

сомольские работники: шла генеральная репетиция оперы Ивана Дзержинского «Тихий Дон». Постановка новой советской оперы была важнейшим событием оперного сезона. Коллектив работал увлеченно. Привлекала свежесть, интонационная ясность музыкального материала, драматизм коллизий. Суровая патетика революции захватывала зрителей.

Общественность дала высокую оценку этой работе. (Режиссер спектакля А. Варламов, дирижер С. Бергольц, хормейстер Л. Висоцков, художник Е. Шуйский).

Единая художественная программа Пермской оперы складывалась в тридцатые годы медленнее, труднее, чем, скажем, в соседнем, Свердловском театре. Частые смены руководства, ежегодные, иногда неоправданные, перекомплектования труппы приводили к инконсолидации на всех этапах подготовки спектакля, начиная с выработки репертуарного плана. Потому рядом с такими значительными достижениями, как постановки «Бориса Годунова», «Хованщины», «Князя Игоря», в афишах театра стояли откровенно развлекательные спектакли «Фра-Дьяволо» Обера, «Трильби» Юрасовского и даже «Корневильские колокола» Планкетта.

Все же немалые усилия местных партийных организаций, общественности города, направленные на укрепление ху-

дожественного руководства, на создание постоянного коллектива, не прошли даром, и к первому сезону тридцатых годов театр пришел во всеоружии творческой зрелости.

Серьезным испытанием была для коллектива постановка «Хованщины» (режиссер А. Варламов, дирижер В. Врана, художник В. Колесников). Опера М. Мусоргского, по отзывам печати, прозвучала «правдиво и мощно». Знаменательно, что среди исполнителей были актеры разных поколений: такие опытные мастера, как засл. арт. республики А. Шидловский, М. Шуйский, В. Савельев-Дамурин, и те, чьи имена войдут в созвездие мастеров Пермской оперы уже после Великой Отечественной войны — А. Кулысев, Н. Измайлова, М. Русин.

В эти годы критики отмечает несколько актерских работ, отличающихся глубиной художественного анализа материала роли: А. Шидловского — Кончак («Князь Игорь»), князь Хованский («Хованщина»), Карась («Черевички»); М. Шуйского — князь Игорь, Шакловитый («Хованщина»); А. Кулысева — Досифей («Хованщина»); лауреата первого Всесоюзного конкурса вокалистов Н. Куклиной — Марфа («Царская невеста»); Н. Измайловой — Любаша («Царская невеста»); Е. Маевского — Фурманов (опера «Мятеж» Ходжа-Эйнатова).

Большой популярностью у пермяков пользовалось творчество баритона Михаила Григорьевича Шуйского. После окончания Харьковского коммерческого училища он уезжает в Петербург, поступает там в консерваторию. Но доучиться ему было не суждено. Началась революция 1905 года, и тут уж было не до учебы. Шуйский возвращается на Украину. Все же страсть к пению рано или поздно должна была взять свое: он учится вокалу в Вене, дебютирует в Венской народной опере в «Кармен» (Эскамильо), затем поет в «Тангейзере» и в «Волшебном стрелке». Молодой певец, обладающий великолепным звучным и мягким баритоном, получает приглашения из Лейпцига, Гамбурга, Лянца. Но его влечет на родину.

С 1913 года Шуйский — солист в группе Петербургской музыкальной драмы. Кипучий общественный темперамент не давал ему покоя. В годы гражданской войны он в составе фронтовой бригады выступает перед красноармейцами.

В 1931 году Шуйский дебютирует в Пермском театре оперы и балета. Большая вокальная культура, незаурядный артистизм быстро принесли ему признание пермской публики.

...Сезон 1940/41 года Пермская опера открыла «Поднятой целиной» Ивана Дзержинского.